

УДК 2(С18Ирк)

Епархиальное управление в Восточной Сибири в XVIII в.*

А. П. Санников

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

В статье описан процесс организации и эволюции административно-церковного управления в Восточной Сибири. Рассматривается вопрос учреждения Иркутской епархии и формирования органов епархиального управления. Дается характеристика административной деятельности иркутских епископов.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, Русская православная церковь, епархиальное управление, Тобольская митрополия, Иркутская епархия, иркутские архиереи, православное духовенство.

К началу XVIII в. территория Восточной Сибири входила в состав Тобольской митрополии, которая простиралась от Уральских гор до берегов Тихого океана и являлась самой обширной епархией Русской православной церкви. Ее глава именовался митрополитом Тобольским и Сибирским. Наличие только одного официального центра православия в столь обширном регионе снижало эффективность управления. Одному человеку, при всем его устремлении и усилиях, управлять такой огромной территорией становилось невозможно. Управление все более приобретало бюрократический характер. Архиереи общались со своей паствой посредством посланий, грамот и увещеваний. Отсутствовало главное – личное общение архиерея и верующих или, как тогда писалось, «архипастыря и паствы».

В этих условиях огромное значение приобретала местная церковная администрация. Территория Сибири была разделена на 3 разряда: Тобольский, Верхотурский и Енисейский, во главе которых находились настоятели крупнейших монастырей. Его глава занимался сбором окладных сумм, их доставкой в архиерейский приказ, рассылкой указов и распоряжений, наблюдением за благочинием. Главы разрядов, в соответствии с церковными канонами, не могли: посвящать в сан; давать благословение на постройку церкви, осуществлять церковный суд. В результате разряды дублировали функции архиерейского приказа, переписывая и рассылая поступившие распоряжения.

Разряды подразделялись на десятины, первоначально объединявшие около 10 церквей. На территории Восточной Сибири были образованы 3 десятины: Енисейская, Якутская и Даурская. В 1698 г. из состава Якутской десятины была выделена Киренская, а в 1714 г. на основе Даурской десятины создали

---

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-01-00308.

Иркутскую и Селенгинскую [3, с. 5]. Архимандрит Мелетий, изучавший церковную историю Восточно-Сибирского края, считал, что существовала Илимская десятина, однако документов, подтверждающих ее существование, не привел. Таким образом, в начале XVIII в. в Восточной Сибири существовало 5 церковно-административных округов.

«Духовными» делами в десятине «ведал» заказчик, обычно назначаемый из настоятелей крупнейших монастырей: наблюдал за правильностью ведения церковных служб, контролировал поведение приходского духовенства, следил за отношением к православной вере русского населения. Каких-либо административных полномочий он не имел и в случае «неустройства» лишь сообщал об этом архиерею в Тобольск. Финансово-административными функциями обладал десятинник (иначе – десятильник) – в большинстве случаев из сибирских дворян («детей боярских»). Им разрешалось иметь небольшие воинские команды. Круг обязанностей десятинника состоял в сборе окладных и неокладных сумм, доставке «за караулом» провинившихся членов причтов, приведении в исполнение наказаний по указу митрополита. Довольно быстро десятинники стали фактическими хозяевами в своей десятине, что приводило к злоупотреблениям. Так, даурский десятинник сын боярский Андрей Беляев за период своего пребывания в должности с 1682 по 1686 г. не выслал в архиерейскую казну ни копейки [10, с. 528–529]. В Якутской десятине «у прежних десятинников и у него Ивана Маслова их неостерегательством и нерадением по многим духовным и розыскным делам многие деньги не собраны, а по иным и взяты, а дела утаены и в приходные книги деньги не записаны» [3, с. 77]. Жизнь требовала существенных изменений в организации церковного управления.

Попытки церковно-административных преобразований власти предпринимались неоднократно. Еще в 1667 г. на церковный собор от имени царя было внесено предложение «в царстве Сибирском в Тобольске вместо архиепископии митрополии быть, в Томске – епископу, на Лене (в Якутске. – С. А.) – епископу быть» [12, т. 1, № 412]. Однако недостаточное количество церквей и монастырей для содержания новых архиереев не позволило воплотить это предложение в жизнь. Через 14 лет, 27 ноября 1681 г., вышел царский указ с «приговором» патриарха о «пожаловании средств из государевой казны для удовольствования новых архиереев – в Томске, Енисейске и на Лене» [12, т. 2, № 898]. Но он также оказался не реализован.

В 1702 г. главой тобольской кафедры стал митрополит Филофей Лещинский. Деятельный и активный человек, способный администратор, он привнес в Сибирь новый стиль управления. Он действовал силой своего примера и убежденности, находил время для ведения служб, миссионерской деятельности, пастырских поездок в отдаленные части митрополии. Озабоченный судьбой православной церкви на востоке митрополии, тобольский архиерей Филофей (к этому времени схимонах Феодор) в конце 1718 г. решился на пастырский визит в эту часть своих владений. Необходимо отметить, что Филофей – единственный из тобольских архиереев XVII–XVIII вв., посетивший Восточную Сибирь. К этому времени ему уже шел 70-й год. В начале 1719 г.

он посетил Енисейск, в марте прибыл в Иркутск, в апреле побывал в Забайкалье, остановился в Селенгинском Троицком монастыре, в мае возвратился в Иркутск.

Признав систему церковного управления на местах малоэффективной, митрополит упразднил разряды, должности десятинников, передав их функции заказчикам. Он добился у Петра I разрешения на проведение в Тобольске 6 декабря 1702 г. церковного собора сибирского духовенства, целью которого являлось открытое обсуждение положения дел в приходах и монастырях, а также выработка мер по его улучшению. Итогом работы собора стало пространное решение, состоявшее из 51 статьи и охватывавшее все стороны церковного и монастырского служения [3, с. 127–135]. Собор имел колоссальное значение для православной Сибири. Он стал первым и единственным форумом духовенства в XVIII в., на котором происходило открытое обсуждение всех накопившихся проблем, при этом священнослужители могли лично обратиться к архиерею.

В 1706 г. Филофей учредил в составе тобольской митрополии викариатство. Его центром стал Иркутск. В городе имелись 3 приходские церкви и 2 строились, действовало 2 монастыря. Главой викариатства был назначен бывший наместник киевского Пустынно-Николаевского монастыря Варлаам Коссовский, посвященный 15 декабря 1706 г. в сан епископа, с титулом Иркутского и Нерчинского. Под его управление передавалась Даурская десятина, за исключением Селенгинского Троицкого монастыря и приграничных с Китаем территорий, что составляло 42 церкви и 4 монастыря.

Изначально доходы Иркутского викариатства планировались в размере 108 руб. в год из сумм, собираемых с вверенных церковью и монастырями. За счет этих средств должен был содержаться не только сам епископ Варлаам, но и певчие и служители [11, с. 282]. В своем прошении к царю он указывал, что «мне без твоего государева хлебного и соляного жалования и вина с домовыми також и с прочими, которые приезжают просить невозможно» [13, л. 135]. Ему удалось добиться в Сенате определения: «Вино епископу выдавать 200 ведер, денег 300 руб., соли 300 пуд погодно» [13, л. 136об.]. В дальнейшем иркутские архиереи неоднократно обращались к этому решению Сената.

Епископ Варлаам прибыл в Иркутск в октябре 1707 г. и энергично принялся за дела управления. Он освятил все вновь построенные церкви, произвел в духовный сан просителей, активно отстаивал интересы приходского духовенства перед администрацией, пытался наладить отношения с иркутским купечеством, добился выделения земли в центре Иркутска под строительство архиерейского дома. Однако верующие, ожидавшие полноправного владыку, оказались разочарованы: в грамоте митрополита разъяснялось, что епископ Варлаам «послан в вспоможение митрополиту Филофею, ради дальнего разстояния». Епископ по сану, он не получил целого ряда полномочий, основным из которых являлись функции церковного суда. Жители по-своему истолковали сложившуюся ситуацию и стали называть Варлаама «ненастоящим» епископом. Тяжелым оказалось и материальное положение епископа Варлаама, поскольку гражданские власти постоянно задерживали выплату жалования.

Отношения епископа с тобольским митрополитом все более усложнились и переросли в 1709 г. в открытый конфликт из-за Киренской десятины. Иркутский викарий попытался распространить свою юрисдикцию на Киренск и его округу, ссылаясь на близость к Иркутску. В ответ 14 октября 1709 г. тобольский митрополит направил киренскому заказчику, строителю Троицкого монастыря Иоасафу грозное послание с требованием: «...буде Преосвященный Варлаам, епископ Иркутский и Нерчинский учнет от себя какие указы к тебе присылать или похощет Киренскую десятину под своею властью имети, и тебе б отнюдь ево ни в чем не слушать, и на Киренге и во всей Киренской десятине попам слушать ево не велеть» [3, с. 154]. Епископ Варлаам, в свою очередь, «без указа» покинул Иркутск и уехал в Москву. Все попытки вернуть бежавшего архиерея провалились. Варлаам соглашался вернуться в Иркутск только в качестве главы самостоятельной епархии, но Петр I ответил отказом. Формально епископ Варлаам оставался главой викариатства до 1714 г. и представлял интересы тобольской митрополии в Синоде, а после получил новое назначение.

Предлагавшиеся императору кандидатуры на данный пост – архимандрит Чудова монастыря Феофилакт Лопатинский, архимандрит Киево-Печерской лавры Иоанникий Сенютович, оберieroмонах флота Рафаил Забаровский – не были поддержаны. Опальный митрополит Крутицкий Игнатий (Смола), получивший назначение в Иркутск 8 сентября 1721 г., уже 1 октября вымолил прощение у императора, с условием удалиться в пустынь, но не ехать в отдаленный Иркутск. В результате Иркутское викариатство существовало только формально, не имея своего главы. До 1727 г. им управляли местоблюстители: архимандрит Вознесенского монастыря Антоний Платковский, иеромонах того же монастыря Корнилий, протопоп Спасской церкви Петр Шульгин.

В 1727 г. правительство приняло решение об учреждении самостоятельной Иркутской епархии. Этот шаг российских властей стал переломным в развитии Русской православной церкви в Восточной Сибири. В лице епископа Иркутского и Нерчинского церковь приобретала не только духовного главу, но и полноправного администратора, обладавшего всей полнотой церковной власти, присущей архиерею.

С 1727 по 1731 г. юрисдикция иркутского епископа распространялась лишь на территорию бывшего викариатства. Первому епископу – Иннокентию Кульчицкому – стоило большого труда добиться пересмотра границ епархий, который состоялся уже после его кончины.

В 1731 г. правительство передало в состав Иркутской епархии территорию Киренского, Якутского духовных правлений и Дальний Восток. На месте размежевание епархий началось в 1732 г., после приезда в Иркутск второго епископа Иннокентия Неруновича, а завершилось в следующем 1733 г. В итоге большая часть Восточной Сибири вошла в состав Иркутской епархии. Последние изменения границ сибирских епархий власти осуществили в 1796 г., передав под юрисдикцию духовных властей Иркутска Нижнеудинск и его округу. Таким образом, в состав Иркутской епархии вошли Прибайкалье, Забайкалье, Якутия, Камчатка и Дальний Восток, а Приенисейский край остался в

составе Тобольской митрополии. В конце XVIII в. территория Русской Америки также была включена в состав Иркутской епархии, превратившейся в самую большую церковную область Российской империи и простиравшейся на 2 континента.

При формировании органов церковного управления иркутские епископы столкнулись с целым рядом трудностей. Доходы епископа Иннокентия Кульчицкого, после вступления в новую должность, были приравнены к доходам главы викариатства, которые ранее получал Варлаам Коссовский [14, с. 10]. Из этой же суммы он должен был оплачивать жалование певчим, приказным служителям и прислуге. Эти расходы составляли 183 руб. [1, д. 3, л. 476об.] Небольшими, около 75 руб., оказались доходы, получаемые от обложения часовен, выдачи ставленнических грамот и судебных пошлин. После увеличения епархии в 1733 г. годовое денежное жалование иркутского архиерея составило 506 руб. 25 коп. В 1742 г. Сенат по ходатайству Синода увеличил размер денежного содержания иркутского епископа на 400 руб., из средств провинциальной канцелярии. В совокупности оно составило 906 руб. 25 коп. [8, с. 44–45]. Дальнейший рост доходов архиерея происходил за счет обложения новых церквей.

Первым церковно-административным органом Иркутской епархии стал архиерейский приказ. В 1727 г. его составляли: настоятель Иркутского Вознесенского монастыря игумен Пахомий, приказной надзиратель Алексей Попов, подканцелярист Егор Решиков, писец Артамон Шлаков. Для обеспечения деятельности приказа из архиерейской казны ежегодно отпускалось 4 руб. 40 коп. [2, с. 89]. Решения приказа вступали в силу после их утверждения епископом. Для охраны епископа и исполнения решений, требовавших силового обеспечения, иркутскому архиерею разрешили иметь двух служилых людей.

Архиерейский приказ размещался в Вознесенском монастыре, а большинство его служителей проживали в Иркутске. Их доставка осуществлялась за счет средств монастыря. Удаленность от Иркутска снижала эффективность его работы. В летнее и осеннее время бывали случаи, когда служители неделями не могли попасть в монастырь. Отрыв между центрами духовной и гражданской власти сказывался негативно на управлении. Попытка епископа Иннокентия Неруновича решить вопрос о переносе архиерейского приказа в Иркутск привела к конфликту с гражданскими властями.

9 июля 1744 г. Синод, в целях унификации системы церковного управления, направил в епархии распоряжение, предписывавшее: «Отныне во всех епархиях, в домах архиерейских, в которых духовные дела отправляются, различно донныне именуемым именоваться консисториями» [6, с. 195]. В Иркутске указ получили 25 октября 1744 г., но никаких действий не предприняли. 23 января 1746 г. Синод потребовал выезда епископа Иннокентия Неруновича в столицу для подробного отчета, а «всякие дела и зборы отправления поручить духовным лицам, учредив для того Духовную консисторию, которой в заседание определить единого из архимандритов, другого из игуменов достойных, третьего иркутского протопопа, дав им како в том правлении они должны поступать с домовым наставлением инструкцию» [9, д. 899, л. 377].

24 марта указ был продублирован, но в еще более жесткой форме. В случае его неисполнения епископа могли доставить в столицу как арестанта («за караулом»).

Перед своим отъездом в 1746 г. епископ Иннокентий упразднил архиерейский приказ и уволил его служителей. Вместо архиерейского приказа создавались два независимых органа: архиерейский дом и духовная консистория. Архиерейский дом занимался управлением земельными владениями епископа и его обслуживанием (подготовка выезда, столовые припасы, облачение и др.). Духовная консистория ведала делами церковного управления. Она состояла из присутствия и канцелярии. В присутствии заседали члены консистории, назначенные епископом и обладавшие правом голоса. Возглавлял консисторию наместник, он же председатель присутствия. Эту должность в XVIII в., как правило, занимал настоятель Вознесенского монастыря. Его заместителем и постоянным членом присутствия был протопоп Богоявленского собора Иркутска. Третьим ее членом избирался представитель приходского духовенства из любого духовного правления.

Епископ Иннокентий назначил в 1746 г. трех членов присутствия: архимандрита Нафанаила (Вознесенский монастырь), Алексея Шангина (Богоявленский собор), Ивана Сенотрусова (священник из Забайкалья). В годы правления епископа Михаила Миткевича присутствие составляли игумен Вознесенского монастыря Бонифатий Березин, протоиерей Богоявленского собора Иван Миткевич, ключарь-священник Иван Журавлев и священник Сергей Пантелеев [8, с. 73]. К концу XVIII в. число постоянных членов увеличилось до 5 человек. Епископ имел право вводить в состав присутствия и временных заседателей. Работа в присутствии оплачивалась только председателю. Его жалование составляло 16 руб. 60 и 3/4 коп. Остальным предписывалось служить безвозмездно.

Подготовкой документов для присутствия занималась канцелярия. Ее составляли: приказной надзиратель, протоколист, канцелярист, подканцелярист, 5 копиистов и 4 писчика. Каждый из сотрудников канцелярии получал годовое жалование в соответствии со штатной должностью. Из архиерейской казны на содержание канцелярии в 1746 г. епископ Иннокентий выделил 88 руб. деньгами и 310 пудов хлеба.

Размещалась консистория в Вознесенском монастыре. Большинство же служителей проживали в Иркутске. Поздней осенью, зимой и ранней весной их доставляли к месту службы на монастырских лошадях. В остальное время транспортное обеспечение вызывало постоянные осложнения, и работа консистории приостанавливалась. В 1750 г. наместнику консистории удалось согласовать место строительства в Иркутске и начать работы. Епископ Софроний распорядился перестроить деревянный дом в каменный, что затянуло строительство. «1754 г. Октября 7-го дня начали в Иркутске перестраивать архиерейский дом... 1755 г. Августа 27-го дня Преосвященный епископ Софроний перешел в дом свой» [7, с. 107, 110]. Сюда же перевели консисторию.

Консистория занималась делами, связанными со строительством и освящением церквей, определением причтов, следственными делами по церков-

ным вопросам, исполняла наказания в отношении виновного духовенства, вела переписку с монастырями, готовила документы для Синода и других центральных органов власти, подбирала кандидатуры на должности заказчиков, проверяла церковных старост, скрепляла акты большой и малой архиерейской печатью. Все поступавшие в консисторию бумаги заносятся в особый журнал, затем раздавались служителям для работы. По поводу каждого донесения составлялся протокол и выносилось решение. Если возникали разногласия, то в журнал записывалось решение большинства и меньшинства. Епископ имел право утвердить любое из них. Решения принимались членами присутствия с формулировкой «приговорили», значительно реже «приказали».

Епископ Михаил Миткевич реорганизовал работу канцелярии, сформировав особые подразделения – столы – и определил для каждого из них свой круг обязанностей. Первоначально действовало 5 столов: *ставленнический* (подбирал кадры на церковные должности), *счетный* (следил за отчислениями в архиерейскую казну, проводил ревизию – «счет» – деятельности церковных старост), *судебный* (разбирал жалобы, проводил следствие по делам, которые касались духовенства), *входящих бумаг и переписки* (принимал прошения от прихожан, занимался перепиской, готовил отчеты епархии перед Синодом), *учетный* (собирал и учитывал метрические книги и исповедальные росписи, готовил выписки из метрических книг). Епископ Вениамин Багрянский учредил *наградной* (готовил представления для награждения духовенства) и *миссионерский* (контролировал вопросы, связанные с христианизацией коренных народов) столы. Должность руководителя канцелярии занял брат епископа – Иван Миткевич (протоиерей Богоявленского собора). Слаженность в деятельности епископа и основного административного органа – консистории – обеспечила устойчивое развитие Иркутской епархии в 70–80-е гг. XVIII в.

Срывы в работе консистории начались в конце XVIII в. Епископ Вениамин Багрянский требовал от своих подчиненных полной самоотдачи и преданности делу. Все недостатки служителей консистории он определял как нерадение к делу. В результате начались кадровые перестановки. С 1794 г. состав консистории менялся ежегодно, что породило атмосферу нестабильности, привело к снижению престижа служения в консистории, сказалось на эффективности ее работы. Секретарь консистории Попов направил в Синод доношение о деятельности епископа, его поддержали и другие ее служители, в частности архимандрит Иакинф Бичурин. Результатом стало создание следственной комиссии, проверявшей положение дел в епархии и деятельность епископа. Данный конфликт между епископом и консисторией стал первым и самым серьезным в истории епархиального управления.

В XVIII в. церковно-административными округами на местах стали духовные правления. Их учредил тобольский митрополит Антоний Стаховский. В 1722–1724 гг. по его приказу в митрополии провели перепись всех церквей и предприняли попытку определить границы приходов. По итогам переписи было подготовлено новое территориальное размежевание. В 1725 г. митрополит упразднил десятины и на их основе сформировал новые церковно-административные округа – духовные правления или заказы.

В Восточной Сибири центры духовных правлений находились в Енисейске, Якутске, Киренске, Иркутске и Селенгинске. Во главе духовного правления находился заказчик, назначаемый из настоятелей монастырей или протопопов городских соборов. В дальнейшем их количество увеличилось. В Приенисейском крае во второй половине XVIII в. было уже 3 заказа: Енисейский, Красноярский и Туруханский. Иркутские епископы разделили Забайкалье на Селенгинское и Нерчинское духовные правления, а в конце XVIII в. учредили Верхнеудинское. Непродолжительное время (1727–1732 гг.) существовало Илимское духовное правление. В 1733 г. вместо него было учреждено Илгинское, просуществовавшее с 1735 по 1747 г. Однако Илгинский острог оказался в стороне от большинства приходских церквей заказа, поэтому по решению консистории в 1747 г. правление перенесли в с. Барлук. Епископ Софроний Кристаллевский посчитал статус села недостаточным для центра духовного округа и вновь возвратил его в Илимск. В 1776 г. епископ Михаил Миткевич перенес духовное правление из Илимска, утратившего административные функции, в Балаганск [1, д. 132], а в 1800 г. центром церковного округа стал Нижнеудинск.

Полномочия и обязанности заказчиков регламентировались инструкциями и указами. От них требовалось «радетельное и неленостное тщание без всякого пристрастия и имяности». Каждый из иркутских епископов определял свои приоритеты в деятельности духовных правлений. От заказчика в XVIII в. власти требовали:

- контролировать состояние приходских церквей. Каждый заказчик должен был «осмотреть престол святой, антиминс, дароносицу и все честные освященные дары и не заплесневели ли и чисто ли хранятся и есть ли где паучин» [1, д. 4, л. 37];

- наблюдать за изготовлением и реализацией церковных свечей, в соответствии с формами, утвержденными Синодом;

- не допускать появления и распространения «раскольнических учений». Для этого требовалось не только проверять «резстры о раскольниках», составляемые приходскими священниками, но и «тайно выведывать», нет ли фактов сокрытия. В случае выявления сокрытия раскольников требовалось «попа отправить за караулом» к архиерею;

- проверять деятельность церковных старост, требовать от них отчетов и выборочно проводить сверку – «перечет»;

- рассматривать прошения и жалобы прихожан на «обиды» от духовенства. «Необузданных» духовных лиц требовалось направлять к суду архиерея;

- наблюдать за поведением приходского духовенства: «благочинно ли живут по званию своему и не упиваются ли оные по кабакам, не стяжуют ли потчивания в гостях и не храбрствуют ли в боях» [4, с. 70]. Виновных требовалось наказывать и сообщать архиерею;

- осуществлять сборы различных окладных сумм. Прежде всего, это касалось сборов в казну епископа. По тому, как заказчик организовывал сбор, судили о его административных способностях. Кроме окладных сумм, собирались средства за копирование царских указов и манифестов. До 1732 г. этот

сбор составлял 1 руб. с каждой приходской церкви. С 1733 г. собиралось по 1 руб. «за письмо копии» и по 1 коп. за каждый присланный лист. Данный сбор пополнял доходы архиерейского приказа и консистории.

Приходским священникам вменялось в обязанность оказывать помощь заказчику. Прежде всего, это касалось разъездов. При каждой приходской церкви для этого предписывалось содержать подводы и сани и обеспечивать должностных лиц епархии лошадьми для «путешествия от церкви до церкви».

С 1730-х гг. для оказания помощи заказчику иркутские епископы стали привлекать приходских священников. Из состава священников 10 близлежащих церквей избирался поповский староста (иначе именуемый священник-депутат или десятоначальный священник). После получения утверждения от епископа он должен был оказывать помощь заказчику в исполнении надзорных и фискальных обязанностей. Заказчик, как правило, контролировал все церкви, находившиеся недалеко от центра своего духовного округа, а в отдаленных местах эти обязанности исполнял поповский староста. В каждом духовном правлении в Восточной Сибири в XVIII в. избирали 1-2 десятоначальных священников. Введение этих должностей усилило контрольные функции.

В течение XVIII столетия в Иркутской епархии сменилось 5 архиереев. Четыре из них являлись выходцами из Малороссии. Все иркутские епископы были людьми образованными, преданными делу церковного служения и оставались во главе епархии до самой кончины. Они внесли огромный вклад в развитие православия в Сибири, обустроивали епархию, но каждый из них запомнился верующим по-своему.

Епископ Иннокентий Кульчицкий (1727–1731 гг.) сумел заслужить уважение и любовь прихожан, показав пример истинно нравственного религиозного служения. Он отличался скромностью, терпением, трудолюбием и добротой. Возглавив епархию, Иннокентий особое внимание обратил на вопросы нравственности. Он предъявлял высокие требования к духовенству. Нравственные проступки в период его правления наказывались епископом очень строго. В свободное время святитель преподавал в школе при Вознесенском монастыре и занимался живописью – писал иконы. Хотя его деятельность во главе епархии была непродолжительной, он сумел заслужить уважение и признательность иркутян. Еще до официальной канонизации и признания святым жители Прибайкалья имели в домах иконы с его изображением. В 1804 г. Иннокентий Кульчицкий был причислен к лику святых.

Более сложной и противоречивой была личность второго епископа Иннокентия Неруновича (1732–1747 гг.). Уже с первых дней своего назначения он проявил себя как деятельный архиерей. Прибыв в Иркутск в октябре 1733 г., он быстро принял дела и сменил ряд лиц архиерейского приказа. Защищая интересы церкви, епископ не боялся идти на конфликты с гражданскими властями (вице-губернатором Алексеем Жолобовым, его преемником Андреем Плещеевым и др.). Огромное внимание уделял Иннокентий Нерунович церковному строительству. Он не ограничивался ролью простого наблюдателя, посылая грамоты и выдавая антимины, а определял населенные

пункты, где, по его мнению, необходимо было иметь церкви. В годы его управления было построено около 30 церквей.

Много внимания уделял архиерей духовному образованию. На период его управления приходится расцвет школы при Иркутском Вознесенском монастыре, была открыта школа при Якутском Спасском монастыре. Иннокентий Нерунович совершил пастырские поездки в Якутию и Забайкалье, активно занимался миссионерской деятельностью, крестив лично около 500 якутов и бурят.

Сложно складывались отношения епископа с духовенством. За каждый из проступков следовало наказание, особенно для «уличенных в пьянственном грехе». Одновременно Иннокентий Нерунович отстаивал каждого священника или причетника перед гражданской властью во время «разборов». В 1737 г. он пошел на крайне не популярную меру – приказал произвести насильственное пострижение всех вдовых священников в монахи. В начале 1740-х гг. он повторил подобную практику. В среде духовенства подобные меры воспринимались неоднозначно, вызывая ропот и противодействие. Опора архиерея в сибирском обществе сокращалась, одновременно увеличивался поток жалоб в Синод. 13 августа 1746 г. он покинул Иркутск и выехал в Санкт-Петербург. Из-за болезни Иннокентий Нерунович был вынужден остановиться в Братской Спасской пустыни, ставшей последним прибежищем святителя. 26 июля 1747 г. он скончался.

Уважением среди верующих пользовался третий епископ – Софроний Кристаллевский (1753–1771 гг.), сумевший восстановить преемственность церковной власти после шестилетнего отсутствия главы епархии. Уважение к Софронию заметно возросло после того, как он резко выступил против бесчинств следователя Крылова. Управленческую деятельность епископ начал с личного ознакомления с епархией. Он посетил Селенгинск, Кяхту и Якутск, побывал во многих приходах и реально видел нужды паствы и духовенства. Особое внимание Софроний Кристаллевский уделял обустройству действовавших церквей. В период его управления ряд храмов были перестроены в каменные. Архиерей очень любил колокольный звон и организовал сбор средств по епархии на приобретение колоколов. При Софронии центр епархиального управления был перенесен из Вознесенского монастыря в Иркутск. Построенный архиерейский дом стал не только резиденцией епископа, но и местом, где была открыта архиерейская школа, которую он возродил.

Серьезным испытанием для епископа стала секуляризационная реформа 1764 г. Благодаря его стараниям и деятельности, большинство монастырей Иркутской епархии удалось сохранить. Архиерей сумел спасти от закрытия Иркутский Знаменский монастырь, поддерживал Нерчинский Успенский, надеясь на его сохранение и включение в штат.

Особой заботой Софрония Кристаллевского стала миссионерская деятельность. При нем были учреждены специальные должности проповедников-миссионеров, а также все священники должны были «просвещать» коренное население и «приобщать к истинной вере». В 1918 г. он был канонизирован.

При епископе Михаиле Миткевиче (1772–1789 гг.) активизировалось церковное строительство, было построено 29 новых храмов. В Иркутске и

других городах была завершена перестройка деревянных церквей в каменные, начатая еще при Софронии. Епископ сумел организовать поставку в Иркутск икон, поддержал строительство за Крестовоздвиженской церковью колокольного завода. Наибольшее внимание архиерей уделял подготовке лиц для церковного служения. При нем были усилены требования для кандидатов на священнические места и ужесточен отбор. С 1773 г. он постоянно ставил вопрос перед Синодом об открытии в Иркутске духовной семинарии. Только в октябре 1779 г. Синод принял положительное решение. Таким образом, завершилось главное дело в жизни епископа – открытие в Иркутске духовной семинарии. Михаил Миткевич был первым ее ректором, при этом не только руководил ее работой, но и преподавал.

Период управления епархией Михаилом Миткевичем вошел в историю как самый стабильный и бесконфликтный. Он умел находить взаимоприемлемые решения с гражданской администрацией, реорганизовал работу духовной консистории, подобрал удачные кандидатуры на должности заказчиков. Михаил Миткевич проявил себя как умелый и талантливый администратор.

Четверть века Иркутской епархией управлял Вениамин Багрянский (1789–1814 гг.). С его именем связана активизация церковного строительства, канонизация Синодом в декабре 1804 г. епископа Иннокентия Кульчицкого, открытие богаделен для духовенства. Писатель И. Калашников пишет, что епископ «...был человеком высокого образования и необыкновенного ума, нрава строгого и вспыльчивого... Духовенство во многом при нем улучшилось, духовные его уважали и крайне боялись» [5, с. 273]. Многие решения Вениамина о наказаниях духовенства не всегда были достаточно взвешенными, он часто менял членов консистории и настоятелей монастырей. Синод распорядился создать комиссию для проверки его деятельности, поручив сделать это Иркутскому губернскому правлению. Для архиерея это было крайнее унижение. Епископ оказался в зависимости от губернатора Трескина, не желавшего видеть рядом с собой самостоятельных фигур. Никаких крупных нарушений комиссия не нашла. Но и Вениамин не смог проявить всех своих потенциальных возможностей. Для церкви был создан опасный прецедент, когда местная гражданская власть не только вмешивалась в дела церкви, но и оказывала серьезное давление на его главу.

В целом же в течение XVIII в. в Восточной Сибири была создана устойчивая система епархиального управления, позволявшая решать главную задачу – обеспечить поступательное развитие православной церкви в регионе.

1. ГАИО (Государственный архив Иркутской области). Ф. 50 (Иркутская духовная консистория). Оп. 1.

2. *Громов П.* Начало христианства в Иркутске и святой Иннокентий первый епископ Иркутский / П. Громов. – Иркутск : [б. и.], 1868. – 410 с.

3. Древние церковные грамоты Восточно-Сибирского края (1653–1726). – Казань : [б. и.], 1875.– 200 с.

4. *Дулов А. В.* Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков / А. В. Дулов, А. П. Санников.– Иркутск : СибПолиграфСервис, 2006. – Т. 1. – 294 с.

5. Записки иркутских жителей. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1990. – 344 с.

6. Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. – 1870.
7. Летопись города Иркутска XVII–XIX вв. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1996. – 320 с.
8. Наумова О. Е. Иркутская епархия. XVIII – первая половина XIX века / О. Е. Наумова. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. техн. ун-та, 1996. – 208 с.
9. НАРТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. 10 (Казанская духовная академия). Оп. 2.
10. Покровский И. М. Русские епархии в XVI–XIX вв. / И. М. Покровский. – Казань : [б. и.], 1897. – Т. 1.
11. Покровский И. М. Русские епархии в XVI–XIX вв. / И. М. Покровский. – Казань : [б. и.], 1913. – Т. 2.
12. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ-1). – СПб., 1830.
13. РГАДА (Российский государственный архив Древних актов). Ф. 248 (Сенат и его учреждения). Оп. 9. Кн. 511.
14. Хрусталеv Д. М. Летописные сведения об Иркутске и Иркутской епархии за двухсотлетний период их существования / Д. М. Хрусталеv. – Иркутск : [б. и.], 1908. – 15 с.

Diocesan Government in Eastern Siberia in the XVIIIth Century

A. P. Sannikov

Irkutsk State University, Irkutsk

The article considers the process of formation and development of administrative and church governance in Eastern Siberia. Besides it examines the process of establishment of Irkutsk diocese and formation of diocesan administration. Administrative activity of Irkutsk bishops is specified as well.

Key words: Eastern Siberia, the Russian Orthodox Church, diocesan government, Tobolsk metropolitanate, Irkutsk diocese; Irkutsk bishops, orthodox clergy.

Санников Александр Павлович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Иркутского государственного университета, 664003, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2, тел. 89246098079, e-mail: aps.72@mail.ru

Sannikov Aleksandr Pavlovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of Russia, the Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Chkalov St., 2, phone 89246098079, e-mail: aps.72@mail.ru